

мужчиной и художником. Всем своим творчеством Лоуренс на редкость последовательно отстаивает мнение об ответственности индивидуальности за свой жизненный выбор.

Неизбежно, вполне спонтанно автор доносит до читателя не только свои идеи, но и чувства, настроения, сокровенные движения души своих героев. Страницы романа пульсируют этими «моментами жизни», отмечающими ритм индивидуального бытия. Помещая человека в мир природы, автор достигает поразительного слияния настроения, света, цвета, воздуха, шума ветра, пения птиц, гудения пчел, шороха листьев, что делает его лирические описания волнующе яркими и динамичными. Умелое использование деталей и аллегорий («узел» с вещами и неразрешимостью отношений супругов Морелов; дешевые, но изящные перчатки матери; первый фрак Поля, «качели» любовных взлетов и падений), интенсивное применение природных символов (солнце, луна, свет, тьма, огонь, вода, хлеб, деревья, цветы), оригинальный, с трудно выразимой словами скрытой символикой обычайших явлений «флоразык» для характеристики персонажей и их отношений — все эти художественные средства автор романа использует не для украшения. Бесспорные свидетельства мастерства, они отражают также уровень мышления серьезного, сложного художника. Роман, вместивший часть лоуренсовской философии жизни, иллюстрирует справедливость мнения о том, что импрессионизм изображения — не помеха реалистическому отражению правды жизни, если мысль художника достигает убедительного обобщения и интенсивной глубины проникновения в сознание персонажей.

Нравственно-психологическая проблематика и художественные качества романа «Сыновья и возлюбленные» делают его одной из лучших книг современной мировой литературы.

¹ Lawrence D. H. *Fantasia of the Unconscious*. London, 1937. P. 20.

² *Ibidem*. P. 13.

³ Lawrence D. H. *Assorted Articles*. London, 1932. P. 154.

⁴ Lawrence D. H. *Sons and Lovers*. London, 1977. P. 313.

⁵ Lawrence D. H., from Tilak R. *A Modern Guide to "Sons and Lovers"*. New-Delhi, 1968. P. 40.

А. С. ШЕВЧЕНКО

ПАФОС ТРАГИЧЕСКОГО В БАЛЛАДАХ И. Р. БЕХЕРА МАТЕРИНСКОГО ЦИКЛА

Образ матери в литературе и искусстве всегда имеет глубокий, обобщающий смысл. Это и выражение животворных сил, это и воплощение народного духа, это, наконец, символ Матери-Отчизны. Баллада как лиро-эпический жанр особенно тяготеет к широкому идейно-эмоциональному толкованию образа, так как для нее характерны поиски героического в любых его проявлениях. Во многих балладах И. Р. Бехера образ матери является центральным. В них вырисовывается нелегкая судьба простой немецкой женщины, понявшей смысл борьбы своих сыновей и их высокое предназначение. Баллады о матери писатель создавал, как правило, в самые сложные периоды жизни страны, когда сыновей Германии, словно мифического Антея, спасала чудодейственная материнская любовь.

Баллада «Мать» (III, 336)¹ как своим названием, так и замыслом близка роману М. Горького «Мать». И там, и здесь показан быт рабочей семьи, тяжелый и беспросветный, судьба матери, живущей заботами сына, вставшего на путь революционной борьбы. Оба писателя поднимают важную тему роста политической активности женщины. Событийная развернутость, характерная для баллады-новеллы «Мать» И. Р. Бехера, почти не оставляет места недосказанности, присущей бал-

ладному жанру. Однако внутри эпически широкого фабульного хода эпизоды представлены по-балладному скупое: эскизная манера подачи реалий быта, пейзажа, политических актов. Автор лаконично живописует облик героев, их состояние, действия. Глубокое, проникновенное материнское чувство привносит особую мелодию в общую тональность драматического сюжета баллады. Лирический элемент, связанный с линией матери, взаимодействует с эпическим, в результате чего события первоначально частного плана, отдельной семьи и судьбы вырастают до значения символа, а сама баллада становится апофеозом революционных идей, революционного движения, революционного характера.

«Баллада о дивизии «Лист Клевера» (V, 46) переносит читателя в условия второй мировой войны, развязанной фашизмом. Перед нами тип лирической баллады, редкий в поэзии И. Р. Бехера и потому представляющий особый интерес как отражение жанрового многообразия балладного творчества писателя. Одним из композиционных приемов «Баллады о дивизии «Лист Клевера» является использование поэтических символов, главный из которых вынесен в название стихотворения. Эмблемой дивизии были «четыре листа зеленого клевера». Но вот дивизия вторглась в пределы России, и цвета ее отличительного знака померкли: «клевер увял...». Основу композиции составляет принцип параллелизма. Символическая картина создает определенное эмоциональное настроение и в общих чертах передает идейно-тематическую направленность лирической баллады: «...У листа клевера / Нет уже счастья, ах, он — увядший лист...». Далее дается расшифровка символического стиха: «Я уже больше не верю, мама, что / увижу родину... Родина, прощай! / Достигнет ли тебя этот прощальный привет? / Четыре листа увядшего клевера посылаю как знак». Вообще, дуплановость характерна для всей сюжетно-образной стихии баллады о дивизии. Перед читателем две самостоятельные картины: одна — символическая, другая — реальная. Сближение их приводит к усилению эмоциональной выразительности баллады, обогащению поэтического языка. Таким образом, обе картины, сливаясь в единое целое в сознании читателя, воздействуют на его эмоциональную сферу. Эту особенность лирического сочинения отметил В. Г. Белинский: «Чисто лирическое произведение представляет собою как бы картину, между тем, как в нем главное не сама картина, а чувства, которые она возбуждает в нас»². Лист клевера в балладе является не только символом конкретного образа — дивизии, но, в зависимости от меняющихся свойств (цветения, увядания), характеризует определенное психологическое состояние героев. Символически в балладе и явления природы. Весна, летнее цветение, свет солнца символизируют радость, надежду; дождливая осень, снежная зима — печаль, разлуку. Преобладают же в лирической балладе символы горестного содержания. В ряд скорбных попадают даже исконно жизнеутверждающие фольклорные образы — Весна, свет солнца. С помощью символов создаются метафорические картины:

“Kehr heim, mein Kleeblatt!” schrieb in wehem Ton
Gar manche Mutter an die Division.

Одновременное использование разнообразных символов, метафорических картин значительно усиливает эмоциональную выразительность стихотворения.

Значительную роль в создании общего трагедийного колорита в «Балладе о дивизии «Лист Клевера» играют эпитеты. Они входят в ключевой поэтический символ и определяют опорные слова «лист», «клевер» по типу контраста: зеленый — увядший. Группа эпитетов, относясь к одному слову, как бы нанизываясь на стержень, живописует картину поля, где расположилась дивизия: поле клеверное, зеленое, кровавое, снежное, далекое. Безысходность дивизии «Лист Клевера» раскрывают и другие определения: снег глубокий, стон жалобный, привет прощальный. Традиционной композиционной формой баллады является диалог,

усливающий ее драматизм. В анализируемой балладе диалог, построенный по принципу сюжетно-образного параллелизма, способствует более яркой передаче мыслей, чувств, настроения матерей и их сыновей (5—6-я строфы). В итоге все многообразие средств лирической баллады о дивизии «Лист Клевера» выполняет единые эмоционально-выразительные и идейно-художественные функции. Заканчивается баллада описанием безутешной скорби немецких матерей, потерявших своих детей. Ситуация матери в этой балладе несравненно тяжелее той, в которой оказалась героиня баллады «Мать». Одно дело, когда сын погиб за светлые идеалы немецкого народа, и мать сама провожает его в последний путь. Материнская боль неизмеримо горше, когда сыновья не по своей воле оказались в далекой России, и «...многие уже лежат в зеленом поле клевера». Не здесь ли начало прозрения немецких матерей, понявших, что утрата сыновей есть национальная трагедия. Этому посвящена одна из замечательных баллад И. Р. Бехера «Мать пишет письмо своему сыну».

Балладное стихотворение «Мать пишет письмо своему сыну» (V, 48) названо по первой его строчке, являющейся единственной авторской репликой. Все остальные стихи, объединенные четверостишиями в восемнадцать строф, составляют материнское письмо сыну, отправленному фюрером на Восточный фронт. Баллада, полностью выдержанная в форме письма, встречается в поэзии довольно редко. Прибегнув к эпистолярной форме и тем самым усилив балладные черты, особенно лирико-драматические, автор получил возможность полнее раскрыть свой замысел.

Основным содержанием баллады-эпистолы является желание героини помочь сыну разобраться в сложной ситуации, толкование самой ситуации, так очевидной для матери: о России «сумасшедшие лгут» те, «кто у нас сточил дней, столько лет посягал на немецкое благо и кровь» (9—11-я строфы). Следовательно, у России и Германии один общий враг — к этой мысли мать хочет подвести сына. Задача состоит в том, чтобы либо уклониться от обязанностей солдата, либо сдаться в плен. Монологический принцип построения, диктуемый формой письма, позволил поэту добиться предельной концентрации читательского внимания на стремлениях, мыслях, чувствах, речи героини. Авторское «я» как бы исключается и создается впечатление достоверности, документальности, исключительной важности слов матери. Текст баллады содержит ряд выделенных курсивом слов, несущих тем самым дополнительную смысловую нагрузку. Писателю важно целостно организовывать внимание читателя: монолог матери, как и образ матери в балладе И. Р. Бехера, выходят за пределы конкретного, единичного, индивидуального. Ее письмо теряет камерность не только потому, что в нем подняты проблемы политические (отношение к фашизму), нравственные (истинный и ложный патриотизм), социальные (связи по принципу кровно-родственных, идейных отношений), но и в виду мастерского воплощения всего их комплекса. И. Р. Бехеру удалось в балладе добиться гармоничного единства содержания и формы, каждый первоэлемент которых взаимобусловлен и нерасторжим. Баллада «Мать пишет письмо своему сыну» под пером И. Р. Бехера становится открытым письмом всех немецких матерей своим сыновьям, оказавшимся по воле фюрера на Восточном фронте. Широкий и обобщающий характер приобретают ключевые для данной баллады образы-параллели — немецкая мать / Германия. Постепенно сближаясь, эти две линии в эпилоге баллады сливаются, образуя величественную и как бы удвоенную метафору: Родина — мать, Мать — родина. Однако дело не ограничивается тем, что И. Р. Бехер подвел своего читателя-современника к этой глубокозначимой формуле. Заключительным стихом баллады поэт одухотворил высокий метафорический образ живым теплом человеческого чувства, соединив в нем и безграничную материнскую любовь, и слова признания отчизны, имя которой — Германия-мать.

Баллада «Портрет немецкой матери» (V, 216) представляет собой драму-монолог с элементами ретроспекции. Центральным действующим лицом является мать. Место действия — горящий от бомбежки дом, этаж, где она жила с сыном-малышом, и балкон, с которого она говорит в толпу. Зрелищность высокого трагедийного плана — характерная особенность этой баллады:

... rauchumhüllt, tritt sie auf den Balkon.
 ... Über den Brandruinen (1-я строфа)
 Schwebte sie hoch und rief die Leute an... (10-я строфа)
 Da stand sie wie auf einem Felsvorsprung
 Im Flammenwiderschein der Brandkulisse,
 Und ihre Arme riß sie hoch im Schwung,
 Als ob sie alles mit sich niederrisse. (16-я строфа)

Лексико-стилистическая приподнятость сцен, в которых действует героиня, создает образность широкого, эпического плана. Это баллада о трагическом прозрении матери, в ходе войны потерявшей свою семью, осознавшей истинного виновника бед немецких матерей, народа Германии и творящей публичный суд над ним. Сложен и действует механизм материнского суда над фюрером: страдания матери — обвиняют; воссозданные ею образы сына-малыша и жертв войны — обвиняют; безмолвие внимающей толпы — обвиняет; обвиняют вещи мирного быта, выбитые в «бомбовую ночь» со «своих старых мест». В эту страшную почь портрет фюрера снят со стены материнской рукой. Она держит его перед толпой, произнося обличительные тирады. Сам фюрер и его портрет слились для нее воедино. Не случайно И. Р. Бехер выделил местоимение курсивом, указав, таким образом, на истинное его содержание в глазах героини: *Als wäre er in ihre Hand gegeben...* . Мать вершит публичную расправу и отправляет его, виновника пожара войны, *weithin mitten in den Brand* со словами-приговором: «...Folg deinen Toten nach!» Трагический пафос в балладе «Портрет немецкой матери» сочетается с героическим, что содействует эпической глубине изображения. Эпичен образ героини, ее монолог-обращение с нагнетанием восклицаний, повторяющихся строк, разнообразной риторикой. Все части баллады (включая авторские реплики, способствующие созданию рельефных образов, группировка сцен, цветовые и звуковые акценты), искусно переплетаясь, создают общий полифонический ритм как фон для развертывания сцены разоблачения и суда. Экспрессия обвинения многообразна: от иронии к сатире, от издевки к сарказму. Богатая палитра идейно-эмоциональных оценок (геронка, трагизм, сатира) в балладе «Портрет немецкой матери», органически сочетаясь с глубокой проблемно-тематической основой, способствует созданию неповторимого пафоса этого стихотворения. И. Р. Бехер заканчивает балладу трагической сценой, но все содержание стихотворения, говорящее о прозрении матери, свидетельствует о торжестве человеческого духа. Такого же порядка баллада «Мать — Ненависть» (V, 235). В балладе дан высший момент проявления материнского горя, вызванного утратой сына. У матери нет возможности попроситься с сыном, проводить его в последний путь, и она упорно разыскивает детали домашнего быта, связанные с ним, не в силах примириться с его гибелью. В аналогичной ситуации оказались матери, героини баллады о дивизии, продолжающие надеяться на невозможное: «Возвращайся домой, мой Лист Клевера!..».

Анализируемая баллада есть баллада-воспоминание, усложненная «разорванным» мышлением героини — порождением ее чрезвычайно смятенного состояния. Определение «Mutter-Nass», вынесенное в название и замыкающее весь текст, играет роль обрамления. Рамочная конструкция дисциплинирует эклектичный, на первый взгляд, текстовый материал, подчиняя его единой идее, более того, устремляя ее дальше, как бы *in die Zeit* («Баллада о «Большом Ненасытном» — III, 330), словно эстафету-крик в «Балладе о крике» (III, 364). Баллада заканчивается повелением разделить ненависть немецкой матери: *Singt ein Lied vom*

Hasse/Deutscher — Mutter-Hass! Это призыв интернационального звучания: ненависть немецкой матери, ставшей воплощением Матери-Ненависти, должна быть подхвачена другими народами. Таким образом, композиция этой баллады не замкнута, а поднимается по спирали на иной смысловой уровень.

Бехер-поэт обратился к теме матери в самые тяжелые годы отечественной истории: пролетарско-революционных битв, фашизма и второй мировой войны, которые легли трауром на плечи многих немецких матерей. По эстетической доминанте образы матерей в балладах И. Р. Бехера трагические, но по всей совокупности этических оценок они несут в себе героическое начало. Мать в балладных стихотворениях И. Р. Бехера — борющаяся женщина. Она борется любовью, скорбью, ненавистью.

¹ B e c h e r J. R. Gesammelte Werke: In 18 Bänden. Bd. 3; Bd. 5. Berlin und Weimar, 1966—1967. (В тексте статьи римскими цифрами обозначен том, арабскими — страница.)

² Б е л и н с к и й В. Г. Собр. соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1981. С. 302.